

Юлия Фирсанова

РЫЖЕЕ БРАТСТВО. ТОЧНОЕ ПОПАДАНИЕ
РЫЖЕЕ БРАТСТВО. ВОЗВРАЩЕНИЕ
РАБОТА ДЛЯ РЫЖИХ

ДВЕРЬ ВНИТУДА

УБИТЬ ДЕМИУРГА!

АПП, ИЛИ ПОПАСТЬ В ПРОРОЧЕСТВО!
АПП, ИЛИ БЛЮСТИТЕЛИ ПРОТИВ ВРЕДИТЕЛЕЙ!
АПП, ИЛИ МЕСТО ДЛЯ ЧУДА!

ТИЭЛЬ: ИЗГНАННАЯ И НЕВЫНОСИМАЯ

Цикл «Божий промысел по контракту»

БОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ ПО КОНТРАКТУ

ЧАС «Д»

ШЕСТЕРО ПРОТИВ ТЕМНОГО
ТРОЙНОЙ ПЕРЕПЛЕТ

ПАПАНДОКС

Юлия Фирсанова

Папандокс

Роман

Москва, 2018
The logo features a stylized 'E' symbol on the left, followed by the word 'АРМАДА' in a bold, outlined font. Below this, a horizontal line contains an ampersand '&', and another horizontal line below that contains the text '«Издательство АЛФА-КИНГА»' in a smaller font.
АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КИНГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф62

Художник
В. Успенская

Фирсанова Ю. А.

Ф62 Папандокс: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 281 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2726-0

Близкие родственники — это не только кровная связь и тихие семейные радости. Бонусом прилагается куча проблем, готовых рухнуть на голову в самый неподходящий момент. Хуже могут быть только квесты, от выполнения которых невозможно отказаться, когда их предлагают в ночи таинственные личности.

Денис со Светой убедились во всем этом на собственном опыте, стоило только нечаянно ступить кое-куда спросонья да попасть... Как, во что, куда и зачем — придется разбираться испытанным методом научного тыка. Все равно близнецам ничего другого не остается, потому как буквально у всех на парочку попаданцев своих планы, а у них соответственно полный ПАПАНДОКС!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Фирсанова Ю. А., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2726-0

Пролог
НЕ ВСЕ ТО ШУТКА, ЧТО СВЕРКАЕТ

Разбудил Светку пронзительно-яркий фиолетовый свет, совершенно неестественный ни для солнца, ни для фонарей. Он бесцеремонно лился в девичью спальню не в окно, а через неплотно прикрытую дверь в коридор.

— Дениска, негодник, опять какую-то шутку приволок? — беззлбно пробурчала себе под нос девушка, выбираясь из кровати и накидывая на желтую пижаму халат.

Пока ноги нашаривали вязаные тапочки, Светлана продолжала ворчальную оду:

— Двадцать четыре года парню стукнуло, а он все хулиганит, как мои детсадовцы! Что на сей раз учудил: фонарик китайский притащил или краски светящиеся? Еще раз так пошутит, я тоже пошучу. Всю физиономию ему разрисую чем-нибудь несмывающимся! Пусть бухгалтерию и операционисток пачками пугает вместо того, чтобы родную сестру будить!

Продолжая миролюбиво ругаться, Светка взлохматила и так стоящие дыбом короткие перышки светлых волос, потеряла нос и толкнула дверь в коридор, морально подготовившись к сюрпризу от младшего, на целых десять минут, непутевого брата.

Люминесцентных воздушных шаров, африканских масок, хулиганских надписей и прочей ерунды в коридоре не обнаружилось. Зато нашлось кое-что другое. Похоже, у братца совсем крыша съехала на почве любимых компьютерных игр. На сей раз он решил соригинальничать и нарисовал пентаграмму или что-то похожее. Светка в мистической и магической белиберде почти не разбиралась. Совсем не разбираться, к сожалению, не получалось. С таким-то братом!

Девушка не жаловалась на зрение и отчетливо видела нама- леванную на полу во всю полуметровую ширину коридора пятиконечную звезду, заключенную в круг. Она-то и испуска- ла удивительное свечение. Кажется, языки пламени были фиолетовыми и голубоватыми, как от газа из конфорки. На всякий случай Светка принялась. Нет, химической и газо- вой вони не уловила. Наверное, картинку братец выложил ка- кой-то светодиодной китайщиной. И не жалко было человеку время бездарно тратить?!

Позвать Дениску для уборки Светка не успела. Дверь в его комнату резко распахнулась, и позевывающий красноглазый (можно света не включать, точно красноглазый) от долгого си- дения за компьютером братец сам выполз в коридор.

— Ух ты, Свет! Классную штуковину замутила! Чем это ты? Фломастерами флуоресцентными? — восторженно выпалил парень и, звучно шлепая босыми пятками по полу, направился к звездочке.

— Я? — удивленно взвился голос сестры.

— Не я же, — хмыкнул Дэн и попытался поскрести уголок пламенеющей фиолетовым звездочки большим пальцем ноги.

Низенькое пламя взметнулось столбом, в секунду охватив заоравшего не столько от боли, сколько от неожиданности брата. Светка, не раздумывая, кинулась к загоревшемуся Де- ниске на помощь. Едва девушка пересекла контур фиолетово- го узора, как тоже запылала, не сгорая.

Так, вопя от неожиданности, в ожидании все не приходя- щей боли и просто для порядка (если с тобой происходит ка- кая-то непонятная ерунда и ты ничегошеньки с этим не мо- жешь поделать, остается только орать), парочка ухнула в пламя с головой. Двое молодых людей исчезли из собственной квар- тире. Заодно с ними испарилась и фиолетовая «звездочка».

Глава 1

УПАЛИ И ПОПАЛИ

Вопящий фиолетовый комок материализовался на холодной, влажной от вечерней росы каменной плите под небом с чужим звездным узором. Большая часть далеких искр отчетливо проблескивала красным и желтым, а не привычно белым. Впрочем, попаданцам было не до астрономии, отдышаться бы после резкого, выбивающего дух перехода. Что-то хлопнуло, будто прокололи небольшой воздушный шарик, и фиолетовое пламя погасло.

— Явились! Почему двое? Ладно, не важно, бежим отсюда, и побыстрее! Тут опасно оставаться! — скомандовал справа хриловатый то ли со сна, то ли от простуды мужской голос.

На соседней наклонной плите, рядом с той, где совсем без комфорта разместились охающие Дэн и Светка, нетерпеливо притопывал пыльным сапогом незнакомец. Мужчина, закутанный до носа в темный, почти сливающийся с ночью плащ, махнул рукой, указывая направление от каменной груды неопределенных очертаний до высоких кустов.

— Почему опасно? — машинально потирая ушибленный локоть, выпалил Дениска, восторженно озираясь вокруг. — С виду мирные развалины. Непонятно только, где они, то есть мы.

— Поэтому, — несколько напряженно объяснил незнакомец.

Его слова совпали со скребущимся звуком. Ближайшая наклонная плита начала мелко дрожать, приподнимаясь над землей, и из-под нее показались белые костяшки руки скелета.

— И-и-и-и! — завизжала Светка с такой силой, что, казалось, завибрировали воздух и камни, а костяшки рассыпались в прах.

— Ух ты, я поначалу думал, что у тебя вопль зубодробительный, а он, оказывается, еще и кости в пыль разносит! — восторженно выдал Дениска.

— Быстрее, пока они не набрали силы, — чуть более нервно, чем раньше, поторопил брата с сестрой незнакомец.

— Эй, дядя, а ничего, что я босиком? — возмутился Денис, многозначительно пошевелив пальцами.

— Если не хочешь еще и без ног остаться, потерпишь, у меня лошади за кустами. Уматываем, все остальные вопросы потом!

— Логично, — признал парень, соскочил с плиты и подал руку сестре.

Оба они — босой Дениска и обутая в вязаные тапочки Светка — ковыляли так беспомощно, что сердце или скорее нервы незнакомца дрогнули. Девчонка, судя по расширенным в ужасе глазам, сотрясающей тельце дрожи и полуоткрытому до сих пор рту, пребывала в состоянии шока. Двигалась, как механическая кукла, у которой вот-вот кончится завод.

Мужчина выругался сквозь зубы и подхватил обоих землян, как мешки с соломой. Закинул на свои узкие плечи, крикнул, но сцепил зубы и поспешил к кустам.

— А эти... вылезут? — из положения виса попытался извернуться и глянуть на остающиеся позади развалины Дэн.

— Если успеем отойти подальше, пока они просыпаются, нет, — пояснил причину спешки носильщик.

— А если не успеем? — продолжил допытываться неумный «мешок».

— Могу тебя сбросить здесь, поглядишь и, если выживешь, нам расскажешь, — щедро предложил незнакомец. — Мне и девушки хватит.

— Не-не-не, тут небось и кнопочки сейва-то нет, — открестился Дениска, обвисая на носильщике ватной тряпчочкой, и хихикнул.

Светка, пребывающая в тихом ступоре от случившегося за последние пять минут, вздрогнула от этого звука. С таким маньячным хихиканьем братец обычно устанавливал на комп какую-нибудь очередную суперскую мечемаше-магическую игрушку.

Пока Дениска хихикал, а Светка тихо сходила с ума от не реальности происходящего, тип в плаще дотащил свои жертвы

до высоких кустов, напоминающих густотой ивняк, и проломился насквозь. Там, за кустами, в короткой травке стояла пара темных, кажется, гнедых, лошадок.

Вернее, как превосходно было видно свисающему Дениске, кобыла и жеребец. Точно, настоящий жеребец! На копытное мужского пола носильщик сгрузил почти не трепыхающуюся Светку, а кобылка досталась парню.

Легко вскочив в седло, тип поправил тушку девушки так, чтобы она сидела перед ним, прижимаясь спиной к груди. Дениска, катавшийся верхом самое большее раз пять за всю жизнь (включая фотографирование в двухгодичном возрасте на пони), попытался кое-как угнездиться сам и поймать жесткие поводья пальцами. Босые грязные пятки, поморщившись, попаданец вставил в холодные стремяна. Может, вокруг с виду и царило лето, да ночью в футболке с коротким рукавом и без обуви прохлада чувствовалась явственно. К тому же странные мурашки бегали по спине с утроенной силой, стоило лишь прислушаться к нарастающему похрустыванию и скрежету плит или чьему-то скрежету о плиты в развалинах за кустами.

Дениска только не мог пока определиться, что лучше: видеть подозрительно-магическую реальность глазами или не видеть и пользоваться на полную катушку богатым воображением.

— Ходу! — скомандовал незнакомец и пришпорил своего коня, не то чмокнув, не то цокнув губами особым образом. От этого сигнала кобыла, не дожидаясь команды неуча-наездника, сорвалась с места и поспешила за жеребцом.

По почти заросшей травой, а некогда широкой, выложенной каменными плитами дороге скакали минут пятнадцать. А если по ощущениям нижней половины тела Дениски, так и вовсе целую вечность и еще половинку. Когда, наконец, мужчина соизволил остановить жеребца и снять с седла мелко подрагивающую Светку, Дэн сполз с лошади не то амебой, не то кулем с сеном. В общем, никакой лихости не проявил.

Упал на траву, соображая, стер ли он себе все до мозолей или так только кажется. А ведь всего ничего верхом проехал-то! Когда-то и побольше катался, правда, шагом, и лошадь подругому везла, мягко. Эта коняга была какой-то неправильно-костистой или мускулистой не там, где надо. Мысль о том, что

это у него самого нет нужных мускулов для посадки на достойном животном, Денис, разумеется, отверг с негодованием.

Полянка в паре метров от дороги, защищенная очередным мощным кустом местного ивняка, решившего габаритами потягаться с дубравой, приняла еще одну беспомощную тушку женского пола и энергичного мужчину. Тот набросил поводья на ближайшую ветку, прислушивался минуты три, не меньше, проверяя, нет ли костяной погони, и тихо выдохнул.

Сдернув с себя плащ, незнакомец укутал озябшую Светку, снисходительно оглядел парочку слабаков и энергично объявил:

— Давайте знакомиться, племяннички!

Дениска тряхнул головой и, приподнявшись на локтях, уставился на говоруна. Проглянувшая из-за череды тучек бело-желтая луна охотно предоставила возможность для осмотра.

Блондин, не платиновый, а как Светка — золотистый с мелкими русыми прядками, увязанными в низкий хвост, серозелеными, опять же как у них с сестрой, глазами. На этом сходство заканчивалось и начинались отличия: пару раз явно ломаный, судя по форме, нос и все лицо — костистое, будто его собирали из лезвий, а потом наспех обтянули кожей — были абсолютно незнакомыми. Денис бы точно запомнил. Такого красавцем было бы не назвать даже спяну, но и обычным тоже.

Нет, этого типа Дэн и Светка никогда прежде не видели, потому Дэн удивился:

— Дядя? Чего-то не припомню. Мы своих родственников знаем. Тетя есть, а дяди нет!

— Я вас тоже впервые вижу, — утешил общество дорогой дядюшка. — Я брат вашей матери Лимей. Мы не виделись с ней с того мига, как она сбежала из-под венца, воспользовавшись реликвией рода — порталом последнего шанса.

— Нашу маму Еленой зовут, — набычился Денис. — И ни о каких дядях и иных мирах она нам никогда не говорила. И вообще, вы нас что, похитили? Не то чтоб я был сильно против экскурсии в этой части реала, зато Светка точно в шоке. Может, ее домой отправить?

— Я вас не похищал, лишь отправил зов и распахнул ворота для Лимей, которую вы именуете домашним именем Елена. Она шагнула далеко от круга жизни, потому зов пришел к

вам — прямым ближайшим потомкам. А ступили вы во ворота сами. (Дениска виновато фыркнул, припомнив свои пальцы, пытающиеся затереть фиолетовую линию.) Открыть двери повторно невозможно. Портал действовал на остатках силы древнего амулета. Он распахнул дверь к родной крови. Обратное, если вдруг удастся напитать его, не перенесет. Нет ориентира, настроенного на кровь Керготов. Если только вы успели обзавестись потомством? — Дядюшка вопросительно изогнул бровь.

— Не, как-то не до того было — сначала детство, потом учеба, потом работа, едва на развлечения время находили, куда уж в такой плотный график еще и родных детей втиснуть? — посетовал Дениска, обнимая сестру и прижимая ее к себе. Шокированная девушка не сопротивлялась, испытывая сенсорный шок.

Дядюшка неодобрительно цокнул языком, оценивая состояние Светланы, вздохнул, отцепил с пояса маленькую фляжку и протянул Денису:

— Напой сестру.

— Лекарство? — недоверчиво любопытствовал парень.

— Выпивка крепкая. Совсем девчонка не в себе, может, пару глотков сделает, полегчает. Нам ведь до Забыток ехать еще с полчаса. Там и переночуем. А уж утром о делах поговорим, и на все вопросы отвечу, как смогу.

— Только прямо сейчас одно скажи, дядюшка, зачем мы тебе вдруг понадобились?

— В жажду получить стакан воды перед смертью из родных рук не поверите? — сыронизировал мужчина.

— Не-а, ты, дядя, еще в самом соку, пусть и на любителя. До старости еще успеешь себе подстаканников настрогать.

— Матушки у нас с Лимей разные были, а отец один. Наследство отцово на общую кровь заято и ей лишь откликнется. Без владения замком права на земли Керготов не подтвердить. По условиям завещания старика Итната, пока два ручейка в один не сольются, ворота не отворить. Потому мы с вами в родовой замок поедем, — коротко пояснил дядюшка и привычно почесал себя за ухом.

— А звать-то тебя как? — спохватился Дэн.

— Ригет, — откликнулся старший родственник.

— Я Денис, можно Дэн, а сестра — Светлана, или Света, — в свою очередь представился и представил сестру юноша.

— Хм, Денъес, стало быть, и Свелъта, древние дийские имена, — перевел на свой манер дядюшка.

Свежеобозванный Денъесом парень справился при помощи зубов с тугой деревянной пробкой выданной фляги, понюхал и закашлялся. Но все-таки решил, что лекарству вкусным быть не положено. Он набулькал разящей сивухой отравы в колпачок фляжки. Светка точно была в шоке, потому как даже не проверила, чистая ли посуда и что дают пить. Покорно взяла протянутую чашечку, поднесла ко рту и глотнула. Кашель и сип забывшей дышать дегустаторши да слезы ручьем, полившиеся из глаз, дали понять, что девушка понемногу приходит в себя.

Закрыв лицо ладонями, она тихо всхлипнула и неуверенно спросила у брата:

— Дэн, это все взаправду или сон?

— Я себя щипал, не просыпаюсь. Руку ободрал в кустах и зашиб большой палец о камни — болит. Похоже, взаправду, Свет, — посочувствовал сестринским переживаниям Денис.

Он-то был несказанно доволен практически всем привалившим счастьем попаданца. Скучная работа аййтишника и в подметки не годилась перспективе приключений в магическом мире. Сестру, конечно, жаль, но их ведь двое мужчин, как-нибудь защитят, а там, глядишь, и получше девчонку пристроят, чем воспитательницей в садике. Может, принца ей какого-нибудь найдут?! Дениска припомнил старые доски с картинками, которые выжигала Светка, млевшая от вида смазливового парня, разбудившего спящую красавицу.

Головка худенькой и мелкой (метр в прыжке) сестренки, высывающаяся из-под плотного плаща, поднялась. Светка взглянула на дядюшку и жалобно уточнила:

— Так, значит, домой никак?

— Прямо сейчас — точно нет. Про «когда-нибудь» — клясться не буду. Вернуть вас могут, пожалуй, лишь боги, да вот беда, и они из нашего мира ушли давно, встав щитом у рубежей пред порождениями изначального хаоса, — помрачнев, качнул головой Ригет.

Чем-то слова о щите, а может быть, о порождениях хаоса, напомнили Светке про проблемы брата. Включился режим за-

боты о здоровье. И пусть лунный свет особой яркостью не отличался, его вполне хватало для осмотра. Потому девушка потребовала:

— Дэн, руку покажи.

— Вот, — привычно и смиренно (Свете — маньячке здоровья — лучше показать все сразу, а то догонит и раз десять еще покажет, где раки зимуют) подставил ободранное предплечье придиричивому сестринскому взору парень.

Дядюшка предпочел пару минут не вмешиваться и понаблюдать за общением племянников.

Светлана осмотрела длинную царапину и велела:

— Налей в крышечку той гадости, которой меня поил.

— Зачем? — с ходу насторожилась жертва, чуя недоброе.

— За надом, — отрезала девушка и демонстративно уперла руки в бока.

— «Мне похрену, как у тебя тубетейка надета», — вздохнул парень, удовлетворяя просьбу-приказ Светки. И тут же зашипел, когда любимая сестренка, макнув в горлодеровку кончик чистого платочка из кармашка халата, заботливо протерла царапину.

— Щиплет! — только и пожаловался бесстрашный воитель.

— Зато микробы дохнут, — отрезала добрая девушка и перешла к осмотру второй травмы. — Какой палец болит?

— Уже не болит. Мизинец на левой, — отчитался Денис, проклиная собственный язык, угораздивший его сообщить сестре про «бандитские пули», и одновременно искренне радуясь, что не успел ляпнуть про седалищные проблемы.

Света словам брата до конца не поверила. Опустилась на корточки, ощупала грязный палец, пошевелила его, проверяя, нет ли вывиха. Перелом бы точно начал опухать, и чувствительный к боли Дэн не скакал бы зайчиком, а сдавался на милость домашнего доктора.

— С пальцем все хорошо, просто ушиб, — диагностировала девушка и, обтерев руки все еще влажным кончиком платочка, закончила осмотр.

— Ура, жить буду, спасибо, доктор, — привычно ляпнул Денис, возвращая спиртное законному владельцу.

— Свельта, ты целитель? — с гораздо большим уважением, чем раньше, спросил дядя Ригет, цепляя фляжку на пояс.

— Нет, нас только основам немножко учили, — честно призналась Света.

Краткий приступ активности ради помощи брату прошел. Вновь начало накатывать ощущение беспомощности, дезориентации и желание поплакать. Кажется, дядя уловил настроенные девушки, потому свернул расспросы и поторопил племянников:

— В седла. Я не уверен, достаточно ли далеко мы от храма отъехали.

— От какого храма? И достаточно для чего? — все-таки не удержался и полюбопытствовал Дениска, со скрипом забираясь в седло.

— От храма Зебáта, повелителя последнего порога, стража смерти, одного из восьми богов нашего мира; а достаточно для того, чтобы стража Зебата снова уснула крепким сном, — дал короткую справку родственник, продолжая действовать.

Светку дядюшка привычно усадил впереди себя и прижал одной рукой покрепче, и отнюдь не из горячих родственных чувств. Держалась на лошади землянка чуть лучше мешка с соломой. Беда только в том, что мешок можно было положить поперек да привязать, а к живой девушке, обладательнице родной крови, такое варварское обращение было неприменимо.

Сбоку змеей зашипел устраивающийся на лошади Дениска. Снисходительно покосившись на племянника, дядя проронил:

— В селе сапоги и одежду вам купим, а мазь у меня в сумке есть. Перед сном ноги и руку, если надо, намажешь. Хорошо, что стемнело, в селе рано ложатся, никто приглядываться к вам не станет. Только запасной плащ мой на, накинь заранее, чтоб иноземным видом народ не пугать.

Дядюшка слазил в седельную сумку, вытянул из нее темную скатку ткани и метко перебросил племяннику.

— Чего в моей одежде страшного-то? — искренне удивился Дениска, любясь флюоресцирующим ликом знаменитого чудовища из «Хищника» во всю грудь. — Очень милая футболочка!

Но в пожертвованный с родного плеча плащ завернулся сразу, еще и пробурчал под нос:

— Мог бы сразу дать, или, не успев племянником обзавестись, сразу воспитываешь и закаляешь, дядюшка?

Ригет сделал вид, что ничего не расслышал. Так что намявшему тело, набившему синяков, исцарапанному и замерзшему айтишнику осталось лишь тихонько вздохнуть. На вертящемся эргономичном стуле за ноутбуком приключения марионетки-героя проходили куда как безболезненнее. Но пока задирать лапки вверх и скулить, как сестренка, «хочу домой!» Дениска не спешил. Когда еще такой шанс на настоящее приключение выпадет? Парень сцепил зубы и попытался заняться делом более интересным, чем углубленное переживание собственных телесных мук, — созерцанием.

Увы, не очень-то оно удавалось. Старая дорога из каменных плит, побитых временем, успела смениться на вполне заурядную с двумя колеями, совершенно точно оставленными не шинами внедорожника. Густой лес, серебрившийся кончиками веток в лунном свете и играющий мрачными тенями в глубине, тоже никакими интересными зрелищами не радовал. Шелестел листьями, потрескивал сучьями, перекрикивался редкими ночными птицами. Правда, когда Дэн окончательно разочаровался в пейзаже, где-то слева и далеко завыл-захохотал кто-то, заставив Светку жалобно пискнуть и посильнее прижаться к дядюшкиной груди. Да и сам юноша вздрогнул от неожиданности, соображая, что делать, если на них прямо сейчас нападет какой-нибудь страшный элитный монстр. Никакого оружия, даже ножичка завалящего, дядюшка для обороны не выдал. А сам Денис попросить не догадался.

— Не бойся, Свелъта, — промолвил Ригет. — Это всего лишь спутник Зебата — филин Ойх — балуется в ночи.

— Ага, филин, — выдохнул позабывший, как дышать, Дениска. — Я почему-то сразу так и подумал. Так вопить только они, эти самые ойхи, и могут. Эй, дядюшка, а что Зебат, если он смертью заведует, где-то на рубежах против хаоса делает?

— Молчи и слушай. Тебя извиняет лишь незнание. Все наши боги ушли, чтобы принять бой с порождениями хаоса. Ушли вовне, дабы не разрушить могучими силами в битве на Вархете все то, за что сражаются. Мы помним их, чтим и возносим молитвы, отдавая жар сердец и душ, дабы поддержать своих покровителей в нелегком бою, исход которого решит участь нашего мира, — очень серьезно, не поддержав шутки, роняя

каждое слово, как свинцовый шар, произнес Ригет. — Не вздумай шутить на эту тему, если не хочешь умереть с взрезанным животом, как богохульник.

— Жалко их, устали, наверное, — задумчиво вздохнула Света и эгоистично добавила: — Себя мне тоже жалко, домой хочется. Как там моя группа завтра без меня?..

— Да что твоим карапузам делается? Сменщицу твою из отпуска выдернут, и все, — беспечно отмахнулся Дениска.

— И папку жалко, — продолжила гнуть свою депрессивную линию девушка. — Что он подумает? Исчезли вдвоем, никому ничего не сказали, вещей не взяли.

— Папку жаль, но у него остались тетя Вера и Колька с Машкой, ему некогда будет переживать. Кстати, квартиру нашу сдавать смогут, два десятка лишних тысконок в месяц малышне не повредят, — практично заметил Дениска.

— Как умерла Лимей? — неожиданно вмешался в разговор дядюшка.

— Как умерла? — хором удивились Светка и Дэн, буквально вчера болтавшие с матерью по скайпу.

— Вы хотите сказать, Лимей жива?

— Да, — слаженно подтвердили брат с сестрой. — Она с папкой развелась, снова замуж вышла и сейчас со вторым мужем в Италии живет. Мы-то в России остались, к ней отдохнуть ездим.

— Ничего не понимаю. Тогда почему ворота открылись для вас? — окончательно растерялся дядюшка, успевший за полчаса мысленно похоронить и воскресить беглянку-сестру.

— Может, потому что она фамилию сменила? — наивно предположила Светка.

Дениска живо представил себе систему магического поиска по ФИО и огненные строки на полнеба: «Лимей Кергот в базах не найдена, открыт доступ к Светлане и Денису Керготам». Сюрреалистичность видения заставила парня насмешливо фыркнуть и объявить:

— Или мама просто с детства в курсе, что не фиг лезть пальцами в неизвестные пентаграммы! Нам этого в памятку ОБЖ вставить не догадалась!

Света зубоскалить не стала. Почему мама ничего и никогда не говорила о жизни в другом мире и родственниках, ограничиваясь условно честным: «В этом мире у меня лишь вы

есть!» — сейчас можно было лишь предполагать. Может, считала, что ей все равно никто не поверит и не хотела прослыть фантазеркой, а может, чего-то боялась. Что толку гадать, если мама в Италии, а в чужом мире оказались они, ее дети, которым не повезло вляпаться в фиолетовый рисунок?

Бедная попаданка от всей души позавидовала мамуле и выдала дядюшке краткую биографическую справку о Елене-Лимей. Когда Елена Кергот и будущий папа близнецов — Виктор Воняев заключали брак, муж взял фамилию невесты без долгих споров. Зато Елена Кергот, выскочив замуж за Антонио Альмери, охотно стала зваться Еленой Альмери. И была вполне счастлива, укатив в солнечную Италию, куда оба велико-возрастных чадушка следовать отказались наотрез. Мама же успела подарить второму мужу наследника, а упрямым деткам изредка звонила и слала переводы «на печеньки».

— Эй, дядя, я в здешней магии не разбираюсь. Зато о выдумках про магию прорву всякого перечитал, пересмотрел и переиграл. Как по мне, так твоя звезда-ловушка у нас в квартире могла по куче причин появиться, — встрял в скучный пересказ Дэн, цепляясь за поводья. Болтовня помогала отвлечься от неуклонно усиливающегося ощущения дискомфорта. — К примеру, права Светка, и сработала официальная смена статуса мамы. Ее нет в списке поиска, а мы — Керготы, потому и попали. Или мамулин амулет до сих пор где-то у нас на антресолях валяется. Там никто лет двадцать не разбирался. Я лишнюю уборку терпеть не могу, а сестра от пыли чихает безудержно. Вот заныканный амулет и притянул заклинание, а до мамы через тысячи километров не добрался.

— Может, и так, Деньес. Вы говорите, Лимей отреклась от рода? — задумчиво хмыкнул Ригет после изложения краткой биографии младшей сестры, поморщил лоб и философски подытожил: — Что ж, на все воля Восьмерых. Но я рад, что сестра жива и благополучна, пусть и не здесь.

— Чего-то не видно ни слез, ни радости, — подковырнул дядюшку Денис.

— Мы родичи, я тепло относился к вашей матери, но близкими по-настоящему мы с ней никогда не были. Виделись-то считанные разы. У нас с Лимей двадцать лет разницы в возрасте. Я уехал на учебу из замка еще до ее рождения. Потом она сбежала с помощью семейной реликвии, поставив семью в

сложное положение, — не стал оправдываться дядя, просто сообщил факты.

— Э-э, а сколько тебе сейчас лет? — запутался Дениска.

Если верить словам дядюшки, то навскидку выходило лет шестьдесят, и для такого возраста дядя Ригет сохранился весьма прилично.

— Шестьдесят три, — спокойно ответил мужчина и, сквозь ночной сумрак ощутив удивление племянников, пояснил: — Дийская кровь сказывается — век тех, в ком есть толика крови первых творений богов, долгов. Тело не дряхлеет, как у обычных людей.

— А мы? — высунула нос из-под плаща Светка, впервые проявив искренний интерес к теме, не касавшейся прямо способа возвращения домой.

— Вы — дети Лимей, кровь разбавлена, но лет триста проживете, — прикинул дядюшка, чуть улыбнувшись, когда мягкие прядки волос завертевшейся племяшки зашекотали его подбородок. — Или больше, смотря какой путь изберете.

— Или меньше. От кирпича на голову никто не застрахован, — беспечно хихикнул Дениска и сделал стойку на незнакомое слово: — Дядь, кто такие дии?

— Создания, которыми боги изначально населили Вархет. Внешне они были схожи с человеком. Позднее, когда Восемь привели в мир людей, дии смешали с ними свою кровь. Изначальные были худощавы, легки в кости; говорят, сильнее в магии, искуснее в ремеслах и выносливее, чем люди. Но сколько в тех словах о минувшем правды, а сколько красивой легенды — сказать сложно. Одно лишь точно известно: век дийский вчетверо превышал людской, и борода у мужчин не росла.

— Надоели долгоживущие дийские черепашки, и боги завели людей-хомячков, — прокомментировал Дэн и на миг другой прижух в седле, когда, словно в ответ на его шуточку, слева от дороги ночной лес разразился глумливо-зловещим «ой-хо-ханьем». Филин вступился за честь хозяина или, напротив, радовался шутке?

Впрочем, страдать и бояться долго парень не умел, он уже загорелся великолепнейшим подозрением. Заерзав и едва не сверзившись с терпеливо сносящей все его выходки и подергивания повода кобылы, попаданец продолжил расспросы:

— А уши? Какие у них были уши?

— Уши? — удивился нелепости темы Ригет.

— У них были острые уши? — выдохнул скрытый эльфман.

— Нет, самые обычные. Я видел старые гравюры и статуи диев. Их облик мало отличен от моего, — жестоко растоптал дядюшка Денискины надежды на дальнейшее родство с дивным народом одним своим видом с совершенно заурыдными, не острыми ушами. И, проведя свои параллели с болтливостью и длительностью жизни потомков первых созданий мира, велел: — Как въедем в Забытки, лучше молчите, чтоб ничего странного не сболтнуть и на кирпич не нарваться. Я снял комнату в трактире и сказал хозяину, что еду на тракт встречать родню из проходящего обоза.

— Это ты здорово просчитал, дядюшка! Не знал заранее, сколько родни на удочку поймаешь? — поддел старшего родственника Дениска, у которого все сильнее побаливала нижняя часть тела, а разговор хоть немного отвлекал от явных неудобств ночной дороги и нехорошего холодка, бродящего по хребту по той же причине.

Все-таки гулять ночью по улицам с фонарями, где никогда по-настоящему темно не бывает, и ехать сквозь звездную глухую ночь — две большие разницы. Нет, у бабушки в деревне, к примеру, тоже ночами темно бывало, но та темень была своя, привычная, домашняя, можно сказать ручная, знакомо пахнувшая сеном и навозом. Самым опасным в ней было наступить впотьмах на бабушкиного Блэка. Пес мастерски сливался шкурой с окружением и обожал валяться в самых узкопоперечных местах на пути прямого следования к объекту WC.

— Я не знал, кого смогу дозваться: Лимей или ее потомка, — объяснил Ригет. — Обряд поиска смог указать лишь, что вне Вархета есть носитель родной крови. Потому я отправился сюда, к старому храму Зебата. В местах, где прежде ходили боги и звучали молитвы, двери открываются легче и теперь. К тому же повелитель смерти именуется еще и стражем последнего порога или просто порога, без уточнения, какой имеется в виду.

— Забытки это искаженное от Зебата? — тихо спросила Света.

— Именно так, — приятно удивился выводам и наблюдательности девушки дядюшка. — О том, чей тут стоял храм,

и что именно храм, а не форт или крепость, в здешних краях и не помнит никто. Коротка у людей память, быстрее всего добро и страх забываются. Знают только, что соваться в развалины и поблизости бродить, особенно ночью, опасно.

— А... — хотела задать еще один вопрос племянница, но Ригет шикнул:

— Потом, подъезжаем!

Глава 2

ЗАБЫТКИ И СОН, КОТОРЫЙ НЕ СОН

Деревенька, окруженная высоким частоколом, резко вынырнула из-за вильнувшей дороги. Светка с Дениской и заметили-то ее в общей неразберихе темных контуров лишь благодаря свету одинокого факела, вставленного в скобу у ворот.

На стук, предварительно проверив, не твари ли какие ночные ломятся в деревню, распахнул калитку ночной сторож. Патлатый парень позевывал так, что Светлана всерьез испугалась, не порвет ли бедняга рот.

Сонливость сельчанина боролась с любопытством и победила с разгромным счетом. Дядюшку сторож узнал, а касаемо его спутников с вопросами не полез. Лишь зевнул еще раз от души и скрылся в малой сторожевой башенке рядом с калиткой и воротами, сонно бормотнув: «Засов взад задвиньте».

— Тебе, что ль? — схохмил Денис, но к собственному счастью, проистекающему из разницы весовых категорий и опыта кулачной борьбы, услышан не был.

Чтобы пройти в калитку, айтишнику пришлось спешиться, и обратно на лошадь парень забираться не стал. Бедра намял изрядно. Так и ковылял, не столько ведя кобылу в поводу, сколько опираясь на луку седла, а умная животина сама следовала за жеребцом. На спине коня кое-как держалась Светка. Дядюшка, задвинувший засов на воротах, тоже шел пешком и указывал всей процессии путь, ведя жеребца в поводу.

Идти молча, ночью, когда смотреть особенно не на что, а ноги — как похмельный колобок и болят от пояса и ниже все целиком, Дэн не мог. Потому для отвлечения и развлечения принялся осыпать вопросами родственника:

— Дядя Ри, а чего ворота-то и забор вокруг села понаставили? Тут иначе не строят или зверье дикое с тварями ночами в пятнашки играет? Может, из храма те костяные красавчики в гости шастают?

Нервическое возбуждение от случившегося попаданства сказывалось на сдержанности, мало свойственной парню даже в спокойные дни, самым скверным образом. Проще говоря, если Светка дрожала и отмалчивалась, хлюпая носом, то у Дэна случился не контролируемый мозгом словесный п... поток, гарантированно перекрыть который мог разве что кляп. Дядюшка, кажется, понимал состояние парня, потому отвечал. Ответил и сейчас, внося поправку:

— Ригет. Если язык в петлю свивается от имени, лучше вообще никак не зови. Мужские имена у нас сокращать не принято. По первому слогу только женщин можно кликать.

— Хм, прости, дядь. Ригет так Ригет, — повинился Дэн, бредя за родичем по пустынной и темной улочке с высокими заборами. Было тихо, лишь где-то сонно ворчал пес, выводила рулады пара спорящих котов, стрекотали сверчки и вдалеке ухал очередной крылатый помощничек Зебата Ойх. — Так все ж?

— Кругом лес, зверье разное водится. Но храм опаснее. Пусть и лежащий в руинах, он тянет к себе всех, в ком смерти более, чем жизни. Потому прав ты: ночами здесь всякое можно встретить, — сухо ответил родственник, останавливаясь перед широкой дверью в особенно массивном заборе.

Фонаря или факела тут не висело, зато имелась веревка. Подергав ее, дядя вызвал далекое треньканье где-то внутри постройки.

Очередной экземпляр патлатого и заспанного паренька, отличавшийся от сторожа у ворот лишь более subtilной комплекцией и рыжиной, впустил Ригета и его племянников во внутренний двор трактира. Мужчина кинул соне монетку. Открывальщик поймал мзду с удивительным проворством, а дядюшка коротко распорядился:

— О лошадях позаботься. Комнаты мои в порядке?

— Да, дир, все, как наказывали. Белье чистое постелили. Если ужин нужен, я кухарчонка кликну, — простимулированный денежными вливаниями паренек зашевелился живее и стал куда более услужливым.

— Нет, все утром, — отмахнулся Ригет, снимая седельную сумку.

Он помог Свете спешиться, бережно сняв девушку с седла, и повел племянников в трактир — приземистое двухэтажное здание. Первый этаж его был сложен из крупного камня, второй из бревен. Внутри ожидаемо оказалось темновато. Маленькая плошка с едва мигающим огоньком свечи до возможностей лампы недотягивала, а о звании люстры разве что грезила.

Пройдя через сумрачный зал с лавками и широкими столами, дядюшка и племянники поднялись по узкой скрипучей лестнице наверх. Ригет вынул ключ из небольшой сумки на поясе и открыл дверь, впуская Дэна со Светкой. Задвинув засов, мужчина прищелкнул пальцами. Сразу три свечи в медном канделябре, стоявшем на столе, вспыхнули. После ночи и крошечного огонька внизу их свет почти ослеплял.

— Дядя, ты колдун или это фокус такой? — растерянно удивилась Светка.

— Ха, чудачка! Кто ж он еще, если нас сюда вытащил? — еще больше дяди удивился глупому вопросу Дениска. Приземлившись на довольно узкую кровать, парень вытянулся на ней с блаженным стоном.

— И правда, — горько вздохнула девушка. — Я все думаю, что сплю и утром проснусь по будильнику.

— Прежде чем спать, смойте грязь. За дверью ваша комната. Воду в тазу и кувшине я подогрею. Мазь оставлю на столе. Помоетесь и ложитесь, кровать одна, зато большая, поместитесь. Все разговоры утром, — распорядился старший родственник ближайшими планами усталых племянников, ткнув пальцем в нужном направлении.

— Босиком гулять мы точно не пойдем, я все пятки где не отбил, там исколол, — согласился Дениска, нехотя поднимаясь с жесткого ложа, и от души зевнул.

Светка, взбудораженная всем происшедшим куда сильнее брата, поневоле согласилась с планами на ночь печальным кивком.

— Дядя, а нас с сестрой магии научишь? — спохватившись, потребовал парень ответа на самый главный для каждого уважающего себя попаданца вопрос.

Дядюшка поднял голову от сумки и прищурил глаза. Скрутив из пальцев экзотическую многоступенчатую фигуру, какой лично Дениска баловался только в детском садике на спор, Ригет глянул сквозь нее на ребят. Выдохнул то ли с облегчением, то ли разочарованно и огласил вердикт:

— Нет, у вас ни искры дара нет, пусто, может, в ваших детях загорится.

— У-у-у, — разочаровался мнивший себя почти великим магом и мессией Денис, а Света, напротив, успокоилась: она совершенно нормальна.

Дядя зажег в комнате племяшей еще один канделябр, подогрел воду в тазу светящимся облачком, поставил на стол маленькую баночку с мазью и затоптался на пороге, испытывая резкий приступ беспомощной вины от вида скорчившейся на стуле у кровати фигурки племянницы.

— Ложитесь, — еще раз пожелал он и, неловко кашлянув, добавил: — Восемь мне свидетели, вы — моя кровь, младшие родичи, я о вас позабочусь и защищу, без крова над головой и куска хлеба не оставлю.

— Лучше бы вы нас вообще не трогали, — отчаянно пожелала Светлана.

С проклятьями и кулаками на виновника всех сегодняшних потрясений девушка не набрасывалась, бурными упреками не осыпала, но ее горькой безнадежности хватило, чтобы дядюшка счесал все ухо и разоткровенничался в попытке оправдаться:

— Случилось то, что случилось. Рассчитывая ритуалом вернуть домой Лимей или ее наследника, носителя амулета, я никак не ожидал, что врата распахнутся в другой мир. Никто в семье не мог предположить таких свойств старого артефакта. Скорее всего, правы оказались легенды, и предмет этот воистину был древним даром богини Алхой. Будь вы родом из любого уголка Вархета, я легко мог бы переправить тебя домой, но не из мира в мир... Прости, Свелъта.

— Да что там, дядя, это все виноват всемирный закон великой пакости, именуемый законом Мерфи, помноженный на закон нашей родины: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». С такой мощной магией никто не справится! — сыронизировал Денис, пожимая плечами.

На нового родственника он не злился. Понятно, сразу племянникам дядюшка ничего не сказал и ни о чем спрашивать не стал. Охота ли взрослому мужику себя полным кретином чувствовать перед сопляками-племянниками? Вот и притворился: дескать, все заранее просчитано, учтено и идет по плану. Но за то, что сейчас на откровенность решился, Дэн записал старшему родственнику большой мысленный плюс.

— Помогите мне с завещанием, Свелта, Денъес, и я в ответ буду искать способ доставить вас в родной мир, коль таковым останется ваше желание, — попросил Ригет.

— Хорошо, — печально согласилась девушка.

Денис промолчал, вроде и не противореча страдающей сестре, но в то же время активно желая задержаться на Вархете подольше.

Пожелав ночного покоя, Ригет прикрыл дверь. Попаданцы умылись, потом в том же тазике вымыли ноги. Какой бы усталой и испуганной ни была Света, она ни за что не позволила бы брату лечь спать грязным с необработанными «ранами». Отпуск в деревне и общая привычка вечно шастать босиком по дому помогли Дэну выйти почти невредимым из забега по ночной дороге и прогулки по Забыткам. Сестру спасли вязаные тапочки на кожаной подошве с плотной войлочной стелькой. Они мужественно приняли на себя весь удар пересеченной местности.

Тем не менее синяки, шишки и царапины нашлись у каждого. Светка скрупулезно смазала травмы желтой мазью, остро пахнущей свежестью. Младшие потомки рода Керготов потушили свечки и улеглись рядышком на кровать. Вполне просторную, кстати, — с обеих сторон еще сантиметров по десять оставалось до края. Дэн расслабил мышцы с протяжным стоном облегчения, зевнул и тут же почувствовал, как вздрагивает кровать. Светлана тихо плакала в темноте. Денис развернулся к сестре и сгреб ее в охапку, прижал к себе, забормотал неуверенно:

— Не унывай, сестренка, ну что ты реवेशь? Мы вместе, теперь хоть поглядим, откуда мама к нам явилась, дядька мужик надежный, маг вон...

— Домой хочу-у-у, страшно, — залилась слезами девушка.

— Пока никак. Дядька не врал. Но как только, так сразу! В лепешку расшибусь, а если хочешь домой, то вернешься! — клятвенно пообещал Денис, не выносящий женских слез.

Светка вообще плакала редко. От физической боли вообще никогда, только от обиды и несправедливости. Вон как когда-то в школе, когда ей не зачли норматив по бегу. Она честно пробежала три километра, а новый физрук решил, что девчонка срезала дорогу на кроссе. Дэн тогда полез в драку за честь сестры. Разумеется, получил сдачи от опешившего мужика. И пусть бланш под глазом светился несколько недель, зато несправедливый козел из школы со свистом вылетел!

Объятия брата, его обещания, близость родного человека немного помогли. Света перестала лить слезы ручьем, только всхлипывала.

— И вообще, пока дорогу не отыскиали, будем развлекаться! Чувствую, тут не только графика классная, но и сюжет — закачаешься! — попытался рассмешить и подбодрить сестренку парень.

— Качайся без меня! — попросила усталая Светка, но тут же, спохватившись, проворчала: — Хотя куда ж я тебя брошу, оболтуса!

— Ага, старшая на десять минут сестренка, — тихо рассмеялся Денис, бывший почти на голову выше близняшки, и погладил ее по голове.

Сестренка в ответ только легонько вздохнула. Сил не осталось даже на слезы.

Светлана думала, что не уснет после всех волнений, но ухнула в сон, как в речку с обрыва. Не ледяную, а по-летнему теплую, с неспешным течением, из которой по собственной воле на берег выбираться нипочем не захочется.

Она и плыла, и парила в чем-то текучем, быстром, теплом и удобном до тех пор, пока не услышала, как кто-то кашлянул. Глаза, прикрытые во сне, резко распахнулись, однако девушка не проснулась. Она оказалась где-то в жемчужно-сером ничто. Просто свет, без опор и иных декораций, лишь Дениска рядом — только руку протяни — и чуть дальше от них обоих какой-то тип в сером плаще с черным посохом. Его попаданцы видели лишь тогда, когда неизвестный начинал двигаться, а стоило попытаться приглядеться, чтобы различить детали, как глаза начало резать. Они заслезились, сдваивая, страивая и вообще превращая изображение в нечто невысказанное. В один миг на месте головы незнакомца проступил скалящийся череп с ало-зелеными огнями в пустых глазницах, еще че-

рез мгновение он сменился туманом, потом ликом древнего старика, спустя долю секунды — мальчишки, мужчины с двухцветными серо-черными волосами, узким носом и резкими скулами... Калейдоскоп обличий завораживал до головокружения.

— Не следует смотреть в глаза бога, ребятишки. Если, конечно, вы сами не боги и не жрецы, — нравоучительно объяснил этот-это-эти и поочередно звонко шелкнул Светку с Дениской по лбу. После эдакой силовой терапии в заблудившийся среди образов разум вернулась частица способности к мышлению, а к юноше заодно и его неизменное любопытство.

— Вы кто? — нахально осведомился айтишник.

— Я? Зебат, — хмыкнул ничуть не возмущенный фамильярностью человека бог. С другой стороны, наверное, привык, что со Смертью все на «ты», потому как она различий и рамок не ведает.

— Повелитель мертвых и страж крылечка? — смутно припомнил Дэн.

— Последнего порога, — с усмешкой поправил неуча собеседник, переложив черный посох с набалдашником — резной головой филина — из одной руки в другую.

— Вы разве не ушли на какую-то битву? — припомнила обрывок поведенной давеча истории Светлана.

— Ушли, девочка. — Скрытая насмешка из голоса собеседника тоже ушла окончательно. — Мы закрыли порождениям хаоса путь на Вархет. Битва была долгой, но мы одержали верх, пусть и отдали для этого слишком многое. Слишком.

Серебристый свет вокруг потускнел, чутко откликаясь на настроение Зебата, закружились на периферии зрения сумрачные тени.

— Непомерно долго длился тяжелый бой. Всю мощь свою, все божественные дары мы бросили на весы победы. Теперь Восемь не могут вернуться. Ни прямых, ни окольных путей мы не оставляли, чтобы по нашим следам не прорвался враг, а новых теперь нам не проложить. Но вы — неплохой шанс для Вархета вернуть своих богов.

— Мы-то чем поможем? Мы вообще не местные! — удивился Денис за себя и за сестру.

— Потому и можете. Люди Вархета как губки пропитаны частицами сути мира, его магии и нашей силы, разлитой перед

уходом на битву, дабы не оставить мир своим покровительством. В полный сосуд, где все смешалось, ничего не налить. Не годны нам и пришлые чужаки. Они как заткнутые пробкой фляги. Вы же, лишенные дара магии, но рожденные дочерью Вархета, способны вместить в себя нашу силу, чтобы стать якорем, маяком и дорогой, по которой мы вернемся домой. Вы — пустые сосуды, которые можно наполнить и тем создать путь между великим ничто, где шла битва, и миром.

— А если у нас не получится? — неуверенно переспросила Света.

— Мы уйдем в другие миры, куда позовет дорога, — едва заметно повел плечами Зебат, побарабанив пальцами по посоху, резная голова ушастого филина сверкнула янтарными глазами. — Вархет же останется без покровителей. Не сразу, но остатки разлитой в нем божественной силы иссякнут окончательно, а следом уйдет магия.

— Значит, у нас квест! — азартно потер руки Денис и почти привычно принялся уточнять задание: — Что надо делать?

— Вы помечены порталом, распахнувшимся в моем храме. Потому мы смогли встретиться здесь, на перепутье. Вы впитали часть силы святилища, я дарю вам еще частицу. Вам надлежит побывать в храме Алхой и вобрать в себя толику ее силы. По этому маяку мы проложим дорогу и вернемся, — дал краткие и не очень понятные инструкции Зебат.

— Скажите, а для нас не опасно в такой маяк превращаться? — Светлана пыталась сконцентрироваться и выяснить подробности в пику брату, готовому на все, сейчас и побольше без долгих рассуждений.

— Нам нужен свет силы, а не кровь на алтарях, — фыркнул повелитель мертвых. — Потому получите!

Резко приблизившись, бог самым бесцеремонным образом пристукнул ладонями Светку и Дениску сзади по шеем. Зазвенело в ушах, горячая волна прошибла тело от затылка до пяток, закружилась голова. Света еще попыталась робко заикнуться:

— Вы сможете, когда вернетесь, отправить домой нас?

— Будет вам дом, — где-то в невообразимой дали ответил Зебат, скрываясь за туманной пеленой, а девушка проснулась от резкой пощечины, ожегшей щеку.

Над кроватью в рассеянном утреннем свете тревожно хмурился дядюшка, безжалостно хлеставший племянников по щекам и тормошивший их сонные тушки.

— Уй, дядя, больно же! Ты чего дерешься? — первым взвыл Денис, попытался неловко уйти из-под удара и в результате с грохотом ссыпался с кровати.

— Очнулись? — не скрывая облегчения, осведомился Ригет, заботливо осматривая Светку. Насчет Дениски, едва племянничек завыл и начал дергаться, дядя волноваться перестал. Тяжелораненные энергично метаться и вопить не способны.

— Что-то случилось? — встревожилась девушка, приподнимаясь на локтях. До сих пор ее никогда пощечинами не будили: и повода не давала, и с нехорошими людьми, распускающими руки, знакомств не водила. Пусть и случалось в жизни всякое, в том числе ошибки глупые, но таких типов Света старалась обходить седьмой дорогой. Дядя в первые часы после встречи показался вроде как адекватным, извинялся за перенос, а значит, не должен был бросаться на племянников с кулаками ни с того ни с сего.

— Вы оба едва дышали и не просыпались, — скупно объяснил причину рукоприкладства Ригет.

— Это нас на аудиенции ваш Зебат задержал, — выдал Денис, вставая с половиц и потягиваясь всем жалобно взвывшим после ночных нагрузок телом. Синяки и царапины мазь вылечила, а натруженные мышцы в интимных и не очень местах — нет.

Дядюшка от таких откровений нащупал рукой стойку кровати и аккуратно осел на матрац.

— Зебат? — хрипло переспросил он, сомневаясь, не услышался ли.

— Он самый! Мутный тип без четкой наружности в плаще и с посохом. Квест дал! — похвастался Денис результатами сновидения. — Велел отправляться в храм этой... как ее... на букву «А». Забыл.

— Алхой, — тихо подсказала Светлана, поджимая ноги и прикладывая руку к горящей огнем щеке. То, что она, оказывается, видела один сон на двоих с братом и этот сон был вовсе не сном, сильно озадачило девушку. Тем не менее она больше не чувствовала себя такой потерянно-чужой, как вчера вечером. Что-то изменилось, или что-то изменила в ней ночная бе-

седа с «мутным типом». Или бог своим подзатыльником что-то в ней переделал?

— Точно! Зебат сказал, что местные бутылки, то есть люди, не годятся для дела, зато мы — пустые сосуды и когда к его силе добавим силу Алхой, то засверкаем, как лампочки, и дорогу наметим. Тогда они, то есть боги, смогут вернуться. И если у нас ничего не получится, то уйдут куда-нибудь в другой мир, — добил дядю Денис новой порцией информации, потрясающей основы бытия.

— Он пообещал вернуть нас домой, если мы поможем им, — тихо добавила девушка. — Вы нас к храму Алхой проводите?

— Провожу, владения Керготов все равно по дороге. Поможете мне открыть замок и поедем к храму, один из древних стоит на землях Линдорг, граничащих с нашими. Я обещал вам вчера, Свелъта, помощь и от своих слов не откажусь, тем паче теперь, — крикнул дядюшка.

Мужчина не подверг сомнению слова племянников. Пусть своей пастве в Вархете ни один из богов не являлся несколько столетий, Ригет понимал: собеседники говорят правду. Их транс и названное имя богини служили достаточными доказательствами. В то, что у пары лишенных магических даров ребяташек получится задуманное, он не очень-то верил, но привык использовать каждый малый шанс. Он клялся помочь племяннице отыскать дорогу домой. К тому же Вархет слишком долго был пуст без Восьмерых. Коль появился призрак надежды на возвращение ушедших богов, Ригет был готов помогать Денъесу и Свелъте! Было бы совсем замечательно принять наследство Керготов, вернуть Восьмерых в мир и отправить племянников в их мир, к матери. Пусть дядюшка давно вырос из детского возраста и в сказки не верил, но шанс на достижение хотя бы одной из трех целей уже был стимулом к действию. Впрочем, тактика поедания слона по частям ему была превосходно знакома, дядя решил начать с малого: доставки племянников в родовые владения.

Ригет встал с кровати, кивнул на две скатки, аккуратно сложенные в ногах постели, и объяснил:

— Ваша одежда, сменная к ней и обувь. Лучшего и более точного по размеру в Забытках не найти. Одевайтесь и спускайтесь завтракать.

Глава 3

ЗАВТРАК ВПРИКУСКУ С ЧУЖИМИ КОСТЯМИ

Дядюшка вышел, Светка и Дениска принялись изучать свертки. Оценив внешний вид штанов, рубахи и чего-то, находящегося в отдаленном родстве с длинным жилетом, юноша выдвинул версию:

— Я так думаю, дядя хотел сказать «лучшее из худшего», но не захотел травмировать нашу нежную психику, бьющуюся в корчах после свиданки с богом.

Переведя взгляд на обувь — что-то среднее между ботинками и мокасинами (скорее все-таки мокасины, но с толстой подошвой), — Дэн почесал за ухом, в точности как недавно старший родственник, и кивнул, соглашаясь с собственными выводами. Переворотив скатку еще разок, парень принялся озадаченно советоваться с сестрой:

— Свет, тут должны быть портянки или носки? Ничего не найду.

— Зачем? — удивилась девушка, разбирающая свои вещи.

— Ноги без них сотрем в кровь, я читал, — объяснил брат и тут же пожаловался: — В армии не служил. Я портянки, если найдем, накрутить не сумею. Отец пару раз показывал, когда на рыбалку меня таскал, только я бесталанный по этой части. Надо дядьку звать.

— Дэн, это мокасины, пусть и мутанты. Их на босую ногу носят, — пощупав обувь, вынесла окончательный вердикт Света.

— А чего тогда Борька всегда свои с носками надевал? — не поверил аргументации Денис.

— Судя по запаху ног твоего приятеля, его носки вросли в кожу и не снимались. Может, он в них и спит и моется, — буркнула девушка. — Давай-ка одеваться, пока дядя не решил, что нас опять посетило видение, и не пришел с новой порцией оплеух.

— Да, завтрак! — вспомнил об актуальном парень и, подхватив одежду, ушел переодеваться в дядину комнату.

Света занялась своим комплектом «лучшего из худшего». Пусть выглядели вещи неказисто: серо-коричневый тон разной степени тусклости, но наделись без затруднений и наж-

дачной жесткостью не обладали. Недо- или перемокасины, правда, отличались от земных аналогов не только подошвой, но и строением носка. Их пришлось шнуровать, как в детстве, но сели они по ноге хорошо. Девушка только умиротворенно улыбнулась. Жмушную обувь она ужасно не любила, лучше уж великоватая на полтора размера, чем малая на половину, и не важно насколько, это красиво или некрасиво. Большие-пребольшие мозоли на пятках и пальцах раз за разом подтверждали правоту мысли до тех пор, пока модница-хозяйка не перестала экспериментировать с размером.

Еще Светлана мысленно порадовалась штанам в ворохе одежды. Слишком привыкла девушка к ним, чтобы влезать в платья, да и в дороге всегда практично предпочитала джинсы или брюки. Мешковатые штаны на завязках отдаленно напоминали летний вариант дачной «униформы».

Одевшись и похмыкав над новым имиджем, гордо поименованным Дэном «попаданец обыкновенный в бегах», родственники спустились в почти пустой зал трактира. Сели рядом с дядей за чистый, пусть и без скатерки, стол у распахнутого окна. Из него как раз открывался вид на улицу через растворенные настежь ворота.

Две кружки молока и две тарелки стукнулись с подноса о столешницу. По-хозяйски шлепнула ароматом в носы большая, еще шкварчащая жиром яичница с обжаренными сардельками, вероятно, являющаяся интернационально-универсальным блюдом многих миров. Дебелая подавальщица многозначительно улыбнулась дядюшке, скользнув по тощему Дениске таким взглядом, что тот резко почувствовал себя не молодым перспективным специалистом, а выпускником детского сада «Солнышко», и уплыла, плавно покачивая бедрами. Парень проводил ее зачарованным взглядом и сглотнул слюну. Что-то аппетит разыгрался.

— Ешьте, нам в дорогу сразу после завтрака, — оповестил племянников Ригет.

Сам он расправлялся со шматком лишь прихваченного огнем мяса. Гарниром дядюшка не озаботился, предпочтя есть мясо с мясом и запивать его, судя по цвету жидкости в кружке, совсем не молоком.

— Дядя, а мы ведь на русском говорим, так почему всех вокруг понимаем? — попытался отвлечься от мыслей о выдаю-

щихся формах и божественных квестах Дэн своим излюбленным методом. То есть стал приставать к Ригету с бесконечными вопросами на посторонние темы, не пересекающиеся с гастрономическими.

— Когда-то давно я читал в академической библиотеке Бриса о вратах. Приходящие наделяются даром языка, родного вызывающему, — машинально пояснил элементарное правило древнего ритуала дядюшка, не отвлекаясь от трапезы. — Обратное тоже верно. Так было написано в одном ветхом трактате «О дорогах меж мирами».

— Это что ж, ты теперь русский знаешь? — округлил глаза Дениска.

— Нет, я о ритуале ухода. — Ригет скорректировал ответ без углубления в детали. — Перемещающийся в любом случае обретал дар к языку того мира, куда приходил, сам ли он следовал сквозь врата, или его перемещали.

— У вас настолько часто ходят, дядя, чтобы трактаты писать? А ты говоришь, нас нельзя домой отправить?! — укорила Светлана старшего родственника, часто заморгав, чтобы слезы не солили яичницу.

— Прежде ходили. До того, как Восемь покинули мир, — объяснил ничуть не пристыженный дядюшка, продолжая с аппетитом завтракать. Своим вчерашним извинением и обещанием Ригет закрыл вопрос с муками совести. — Теперь все границы заперты ими, чтобы твари изначального хаоса не сожрали Вархет. Древний медальон, позаимствованный Лимей из сокровищницы, заключал, возможно, одну из последних, если не последнюю безопасную дорожку. Мой ритуал не распахивал врат, он лишь творил петлю обратного притяжения, выявляя остатки старого следа, заставляя его ненадолго вспыхнуть и проявиться. К сожалению, восстановить такой отпечаток до полноценной тропы невозможно. Попытаться пройти вторично по такой призрачной тропе способен лишь безумец, ибо она можешь завести и в объятия хаоса, и в любой из множества миров, и к последнему порогу Зебата. Так невозможно предугадать, куда покатится капля воды, лежащая в ладони всадника.

— Круто звучит, дядь, только объяснять бесполезно. Светка все равно ничего не поймет, она в фэнтези, то есть магии, ни в зуб ногой. Вот если бы ты чего про возрастную психоло-

гию втирать начал, а так... — пожал плечами Дэн и бодро обратился к сестре: — Свет, я в здешней магии тоже нуль, но звучит логично. Влипли мы с тобой, сестренка. Походу, одна дорога осталась — попробовать сдать квест ночному мужику в плаще.

— Это возможно? — кисло, почти риторически спросила не у брата и дяди, а у всего Вархета бедная попаданка. Маяки, метафизические дороги для богов — все вышеперечисленное казалось практичной девушке чем-то слишком абстрактным для выполнения и во сне, не говоря уж об ощущениях в бодрствующем состоянии.

— Как называются задачи, не имеющие решения, вроде всесокрушающего ядра, долбящего по несокрушимому столбу? — вместо ответа наморщил лоб и постарался припомнить Денис.

— Кажется, парадокс, — вяло отозвалась Светлана.

— Во! Точно! Только в нашем случае *папандокс* получается размерами два попаданца на восемь богов! — провозгласил довольный удачной шуткой Денис. — А полный он папандокс, и тогда будет через первую «о» писаться, или все-таки решение есть — не попробуешь, не узнаешь. Предлагаю пробовать! Все равно выхода другого нет.

— Попробуем, — нехотя согласилась сестра, возвращая внимание пище и пробуя молоко. Пусть нет желания есть, но завтрак — главная трапеза дня и должен быть полноценным.

— Правильно, завтрак съешь сама, обед раздели с другом, а ужин отдай врагу, — напомнил старую поговорку Денис.

— Замечательно сказано, — удивился Ригет краткой разумности высказывания, мало похожего на обычную болтовню племянника. — Обеденный стол, сложенный из общих с другом припасов, будет разнообразнее, а обменявшись ужином с врагом, получишь неплохой шанс избежать отравы.

— Э-э... ага, — только и смог хлопнуть ресницами парень в ответ на столь оригинальное толкование привычных слов.

Пока решались метафизические, парадоксальные и языковые вопросы, парочка назойливых мух решила, что яичница на тарелке у Светы доставлена исключительно по их заказу. С противным жужжанием насекомые приземлились грязными лапами на чистый глиняный ободок.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог.</i> Не все то шутка, что сверкает	5
<i>Глава 1.</i> Упали и попали	7
<i>Глава 2.</i> Забытки и сон, который не сон	20
<i>Глава 3.</i> Завтрак вприкуску с чужими костями	30
<i>Глава 4.</i> Тайна черной метки	41
<i>Глава 5.</i> Плоды дорожных экспериментов	54
<i>Глава 6.</i> И снова мертвые с косами	59
<i>Глава 7.</i> Беседы и эксперименты	67
<i>Глава 8.</i> Немного о стихосложении и малых формах культовой архитектуры	76
<i>Глава 9.</i> «Трактир» как имя собственное, Мурдар и немного о тренировках	82
<i>Глава 10.</i> Не все то храм, что дом	92
<i>Глава 11.</i> Странные проявления человечности	101
<i>Глава 12.</i> Замок Кергот: запрос идентификации	110
<i>Глава 13.</i> Ключ от замка, или Немного о бабушке	121
<i>Глава 14.</i> Особенности божественной медицины и архитектуры	129
<i>Глава 15.</i> Храм Ирната, или Жестокая откровенность	138
<i>Глава 16.</i> Послать легко, а как дойти? И о птичках	150
<i>Глава 17.</i> Гости, хлопоты, уроки	162
<i>Глава 18.</i> О божественных статуях и секретах	172
<i>Глава 19.</i> О божественном птицеводстве	179
<i>Глава 20.</i> Птицепортация, а также о пользе чужих мыслей, климате и моде	185
<i>Глава 21.</i> Маленькое совещание с большими последствиями: дары и боги	191
<i>Глава 22.</i> Покупки — дело серьезное	201
<i>Глава 23.</i> Птицепортация в Валидик	217
<i>Глава 24.</i> Проводник в дыму	224
<i>Глава 25.</i> Откровения для проводника	231
<i>Глава 26.</i> Хребет Раздела	241
<i>Глава 27.</i> Храм Восьми: ритуал	253
<i>Глава 28.</i> Награда?	264
<i>Эпилог</i>	273